ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И ИНСТИТУТОВ

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ТУМАНОВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права

Российская Федерация, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3

E-mail: anastasiya13@mail.ru

SPIN-код: 4615-9417

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ САФОНОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права

Российская Федерация, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3

E-mail: asafon_1970@mail.ru

SPIN-код: 9507-3097

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-tumanova-safonov

ГОСУДАРСТВЕННАЯ (ЮРИДИЧЕСКАЯ) ШКОЛА И ЕЕ ВКЛАД В ТРАКТОВКУ ПОНЯТИЙ «ПРАВО» И «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»¹

Аннотация. В центре внимания авторов настоящей статьи находятся философско-правовые построения представителей государственной (юридической) школы — одного из наиболее авторитетных научных направлений российской философской и правовой мысли XIX в. Авторы рассматривают теоретические и философские характеристики понятий «право», «государство», «гражданское общество» и «права личности», основываясь на анализе работ К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, а также их последователей, представителей социологической юриспруденции С.А. Муромцева и Н.М. Коркунова. Оценивается вклад данных ученых в развитие философии права в России.

Отношение ученых юридической школы к праву и производные от этого представления о правах человека не стали сюжетом самостоятельного исследова-

¹ Подготовка данной публикации была осуществлена в рамках деятельности проектной группы «Интеллектуальная история права: от идей к институтам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 г.

дования, ввиду чего авторы планируют заполнить существующую в историографии вопроса лауну. В статье будет показано, как интерес мыслителей к праву как способу регулирования общественных отношений и системе юридических норм трансформировался в увлечение более частной и конкретной проблемой прав личности. Авторы проанализируют философский и исторический контекст обращения представителей юридической школы и их последователей социологов права к правам личности, исследуют созданный ими каталог права, а также представления о способах их обеспечения и защиты. Будет выяснено также, как в рамках юридической школы интерпретировалась проблема путей построения правового и конституционного государства в России.

Ключевые слова: государственная (юридическая) школа, история философии права, история идей

ANASTASIYA S. TUMANOVA

National Research University — Higher School of Economics, Faculty of Law
109028, Moscow, Bolshoi Trekhsvyatitsky per. 3

E-mail: anastasiya13@mail.ru

SPIN-код: 4615-9417

ALEXANDER A. SAFONOV

National Research University — Higher School of Economics, Faculty of Law
109028, Moscow, Bolshoi Trekhsvyatitsky per. 3

E-mail: asafon_1970@mail.ru

SPIN-код: 9507-3097

STATE (JURIDICAL) SCHOOL AND ITS CONTRIBUTION TO THE INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF "LAW" AND "HUMAN RIGHTS"

Abstract. The authors of this paper focus on the philosophical and legal views of representatives of the state (juridical) school, one of the most authoritative scientific areas of Russian philosophical and legal thought of the 19th century. The authors will dwell on the theoretical and philosophical characteristics of the concepts of "law", "state", "civil society" and "individual rights", based on an analysis of the works of K.D. Kavelin, B.N. Chicherin, A.D. Gradovsky, as well as their followers, representatives of sociological jurisprudence S.A. Muromtsev and N.M. Korkunov. The contribution of these scientists to the development of the philosophy of law in Russia will be evaluated.

The attitude of scholars of the Juridical School to law and the derivatives of this concept of human rights did not become the subject of independent research, and the authors plan to fill the gap in the historiography of the issue. The article will show how the interest of thinkers to law as a way of regulating social relations and the system of legal norms was transformed into a fascination with a more private and specific problem of individual rights. The authors analyze the philosophical and historical context of the appeal of representatives of the Juridical School and their followers of the sociologists of law to the rights of the individual, examine the catalog of law they created, as well as ideas about how to ensure and protect them. It will also be explained how the problem of ways to build a legal and constitutional state in Russia was interpreted within the framework of the law school.

Keywords: State (Juridical) School, history of philosophy of law, history of ideas

Отношение к праву является структурообразующим элементом любой политико-правовой доктрины. Фокус настоящей статьи составляют воззрения на право, а также на права человека представителей государственной (юридической) школы.

Государственная (юридическая) школа являлась ключевым направлением российской научной мысли второй половины XIX столетия, давшим философско-правовое обоснование отечественному историческому процессу, роли государства, права, общества и народа в нем. Видными ее представителями были философы и историки права К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и А.Д. Градовский.

В эпицентре внимания государственной школы находилась история становления и развития государственных институтов. Представители данного направления видели в государстве высшее организующее начало, понимали его как верховный человеческий союз, заключавший в себе различные формы объединения людей. Эта конструкция объясняла роль государства в российской истории, где государство выступало архитектором сословного строя и сословной политики, создавало промышленное и аграрное производство, закладывало основания для формирования институтов гражданского общества.

Родоначальник данного направления историк права К.Д. Кавелин признавал государство высшей для России формой общественного бытия. Важную позицию государства в жизни страны он объяснял длительным отсутствием в ней влиятельной аристократии, строго разграниченных сословий, а также сильной и самостоятельной церкви со светской властью. Однако главную причину силы и величия государства, а также его организующей роли в историческом развитии России ученый видел в слабости русского народа, в его расчлененно-

сти и неорганизованности, порожденных прежде всего географическими условиями².

По словам К.Д. Кавелина, на заре исторического развития Руси и России личностное начало совершенно отсутствовало, однако затем оно «мало-помалу пробудилось и под влиянием европейской цивилизации начало развиваться». Правовед прогнозировал, что в перспективе произойдет пересечение государственного и индивидуального начал и последующее их выравнивание. К успехам развития государственного быта он причислял выработку зачатков гражданского общежития, создававшую возможность для нравственного развития свободной личности: «...Мы успели выработать кое-какие зачатки гражданского общежития, где их прежде вовсе не было; успели сбросить историческую форму безличности, которая на нас тяготела». Между тем схема исторического развития России рисовалась Кавелиным принципиально отличной от европейской, где, напротив, историческое движение начиналось с «блистательного развития индивидуального начала, которое более и более вставлялось, вдвигалось в условия государственного быта»³.

Тезис Кавелина о примате государства над обществом и народом развивал ведущий теоретик государственной школы Б.Н. Чичерин. В поисках исторических корней процесса превращения государства и публичной власти в творца истории Чичерин обращался к институту княжеской власти и приходил к выводу о ее главенствующей роли для русского исторического процесса. Княжеская власть, по его словам, собрала воедино разрозненные славянские племена, соединила разрозненные части в государственное тело, сделавшись в итоге «единственным двигателем народной жизни»⁴.

Государство Чичерин определял как верховный союз людей, образующих единое целое и управляемый верховной властью. Обосновывая главенствующее его положение среди других элементов человеческого общежития, правовед утверждал, что оно способствует согласованию интересов гражданского общества и церкви, а также разрешению возникавших между ними противоречий, примиряющему юридический и нравственный быт общества⁵.

² См.: *Кавелин К.Д.* Краткий взгляд на русскую историю. Чтение в профессорском клубе в Бонне (1863–1864) // *Государство и община* / Сост., предисл., коммент. В.Б. Трофимова; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2013. С. 136–137.

³ *Кавелин К.Д.* Указ. соч. С. 136–137.

⁴ Цит. по: *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. СПб., 2008. С. 343, 348.

⁵ См.: *Чичерин Б.Н.* Философия права. М., 1900. С. 302.

В характерной для различных исторических эпох и направлений политико-правовой мысли дискуссии о том, что первично — государство или право, представители юридической школы занимали однозначную позицию. Они признавали первичным право и трактовали его как предпосылку к формированию государства. Именно право, по их мнению, определяло характер человеческого общежития в договорную эпоху. Историческая миссия государства заключалась в охране общего для всех права, которое, в свою очередь, являлось связующим началом для государства как организованного целого. Определению связей внутри этого целого способствовал закон, устанавливающий в интересах общего блага отношения власти и подчинения, а также учреждавший структуру и органы власти. Б.Н. Чичерин провозглашал закон связующим началом государственного союза, имеющим высокое нравственное и юридическое значение, поскольку устанавливал правомерное господство общего интереса над частным, а также ограждал свободу лиц. Государство, управлявшееся законом, заключало в себе осознание нравственных начал; тогда как государственный союз, предоставлявший простор произволу, уклонялся от нравственных требований. Юридические установления служили, по выражению Чичерина, осуществлению общих целей, господствующих над частными, что придавало им нравственное значение⁶.

Отношение ученых юридической школы к праву и производные от этого их представления о правах человека в историко-правовой и исторической науках практически не исследованы. Нельзя назвать ни одной специальной работы, посвященной данным вопросам. Так, в центре внимания Р.А. Киреевой — автора фундаментальной монографии о государственной школе начала нынешнего века, находится историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина⁷. Схожего угла зрения придерживается в изучении воззрений специалистов государственной школы и Н.Л. Рубинштейн, автор выдержавшего несколько изданий труда о русской историографии. Первостепенным для Рубинштейна было изучение исторических воззрений К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина и С.А. Соловьева, оценки их роли в историографии⁸. Ближе всего к изучаемой проблеме подошел А.Н. Медушевский,

⁶ См.: Чичерин Б.Н. *Философия права*. С. 306–308.

⁷ См.: Киреева Р.А. *Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина*. М., 2004.

⁸ См.: Рубинштейн Н.Л. *Указ. соч.* С. 330–356.

рассмотревший отдельные идеи представителей юридической школы в области реформирования права и его изучения⁹.

В настоящей статье будет сделан акцент на философско-правовых взглядах представителей юридической школы. Будет показано, как интерес выдающихся правоведов и историков, лидеров наиболее значимого направления в науке второй половины XIX в. к праву как способу регулирования общественных отношений и системе юридических норм трансформировался в увлечение более конкретной проблемой прав личности.

Планируется также дать ответ на вопрос: как в рамках юридической школы интерпретировались пути построения правового и конституционного государства в России. Без понимания взаимосвязи правового и общественно-политического контекстов рассматриваемой доктрины она не может быть понята. Это была целостная система конституционных преобразований, реализация которых признавалась необходимой для обеспечения общественных интересов и контроля над властью. Ведущие теоретики данного направления были выдающимися представителями российского либерализма. Чичерин и Кавелин, как известно, принимали активное участие в обосновании и проведении либеральных реформ 1860–1870-х гг. Градовский являлся одним из авторов либеральной Конституции Болгарии.

Главным своим делом теоретики юридической школы считали выработку программы реформ, ведущих к преодолению традиционного социального уклада и формированию правового государства. Решающей вехой на этом пути они считали Великие реформы 1860–1870-х гг., в ходе которых были созданы независимый суд, всеобщие городские и земские учреждения, дана свобода университетскому преподаванию.

Великие реформы стимулировали представителей научного общества к изучению права и создали условия для переосмысления понятия права с позиций политико-правового идеала. Ключевым элементом в определении ими понятия «право» являлось понятие «свободы личности». Б.Н. Чичерин считал право системой общих правил поведения, защищающей и одновременно ограничивающей индивидуальную свободу. Он полагал, что право неотделимо от свободы, оно определяет границы личной свободы и является свободой, определенной (или ограниченной) законом. Ученый выделял право в субъек-

⁹ См.: *Медушевский А.Н.* Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX — начала XX века. М., 2010. С. 96–100.

тивном смысле (закон как право, законную свободу делать что-либо или требовать чего-либо), а также право в объективном смысле (систему законов, определяющих свободу и устанавливающих права и обязанности людей). При этом Чичерин понимал свободу в двух смыслах: как внешнюю свободу, т.е. сферу индивидуальной свободы в данном обществе, и как внутреннюю, нравственную, свободу человека¹⁰. В традициях школы естественного права мыслитель именовал человека «началом» самим по себе, «абсолютным источником своих действий», «свободным лицом, имеющим права», с которым непозволительно было обращаться «как с простым орудием»¹¹.

Заглавную проблему для теоретиков юридической школы составляли отношения общества и государства. Они понимались как система обязанностей различных сословий по отношению к государству, а также друг к другу. Концепция государственной школы базировалась на обстоятельном изучении места и роли сословий в зависимости от выполняемых ими социальных функций. Нельзя не согласиться с А.Н. Медушевским, трактующим ее как социологическую модель¹².

Важным этапом на пути утверждения свободы личности представители юридической школы считали освобождение сословий от жесткого государственного патернализма в период Великих реформ. Вектор исторического развития общества они мыслили в переходе от сословного общества к всесословному или общесословному, где выполнение тех или иных функций, а также связанных с ними обязанностей и прав являлось прерогативой не какого-либо сословия, а общества в целом.

Существенное внимание уделили принадлежавшие к юридической школе историки права созданию типологии российского государства. А.Д. Градовский, к примеру, определял тип петровского государства как «приказный, улучшенный по западноевропейским образцам, но с отсутствием начала общественного». При Екатерине II, законодательство которой открыло дворянскому и городскому сословиям «возможность действия, путем точного определения их корпоративных и личных прав», было создано государство приказно-сословного типа. В эпоху Александра II вырабатывался тип все-

¹⁰ См.: *Andrzej Walicki. Legal Philosophies of Russian Liberalism. Oxford, 1987. P. 164–165.*

¹¹ *Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. I. М., 1882. С. V.*

¹² См.: *Медушевский А.Н. Российская правовая традиция — опора или преграда? Доклад и обсуждение. М., 2014. С. 50.*

сословно-общественного государства. Раскрывая значение «всесловности», А.Д. Градовский писал, что «отмена крепостного права не только уничтожила власть одного сословия над другим, но и внесла новый дух в общее движение нашего законодательства, поставила ему новую цель — именно установление равноправности»¹³. Установление равноправия ученый связывал с расширением личных прав сословий, когда все члены общества получали одинаковые права и равные способы их защиты. Равноправность, по словам Градовского, вела к устранению противоречий между сословиями и формировала национальное единство¹⁴.

В теоретических построениях представителей юридической школы свобода личности выступала целью, к которой стремится человеческое общество. «С тех пор, как существуют человеческие общества, элементарная и общая цель их организации состояла в том, — писал А.Д. Градовский, — чтобы обеспечить возможность совместного существования людей, путем обеспечения их гражданских прав, их личной неприкосновенности, их имущественной независимости, их беспрепятственного проявления в области мысли, веры, искусства — словом, человеческой свободы». Подлинную свободу личности, по мысли Градовского, могло обеспечить только правовое государство. Абсолютизм оставлял подданным свободу только в частногражданских отношениях, вырабатывая «суверенные» личности привилегированного класса; привилегии в феодальном обществе были выражением свободы. Так, опираясь на свои привилегии, вассалы «отстаивали, — по выражению Градовского, — свою личную и имущественную неприкосновенность против несправедливых притязаний суверена; города отстаивали свою промышленную и торговую свободу против феодальных господ». Подводя итог своим размышлениям, Градовский видел предназначение современного ему общества в том, чтобы распространять свободу в наибольшей массе людей, «воспитывать их в сознании права и собственного достоинства, вызывать к деятельности личную предприимчивость и всю творческую силу, таящуюся в человеке, открыть им широкую возможность наполнять новым и более богатым содержанием формулы права и нравственности»¹⁵.

¹³ *Градовский А.Д.* Прошедшее и настоящее // Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты. М., 2010. С. 313, 323–324.

¹⁴ См.: *Градовский А.Д.* Прошедшее и настоящее // Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты. С. 323.

¹⁵ *Градовский А.Д.* Социализм на западе Европы и в России // Градовский А.Д. Трудные годы (1876–1880). С. 213–214.

Существенный вклад в философско-правовое уточнение и развитие понятия свободы личности внес Б.Н. Чичерин. Признание человека свободным лицом правовед назвал величайшим шагом в историческом движении гражданской жизни. Он обосновал великое историческое значение тех народов, которые осуществили начало свободы личности в числе первых. Страны же, которые решились на данный исторический шаг позднее (а Россия принадлежала к их числу), являлись, по выражению Чичерина, отстающими в гражданском отношении. Наступление новой эры в движении к свободе в Российской империи Чичерин справедливо связывал с реформами 1860—1870-х гг. Именно тогда на смену сословному строю пришел общегражданский порядок, утверждавший принцип гражданского равенства, т.е. равенства людей перед законом. Принцип равенства перед законом составлял, по словам правоведа, формальное условие для установления гражданской свободы. Характеризуя содержание свободы лица, Чичерин включал в эту категорию право действовать по собственному изволению, не нарушая чужого права и общих условий общежития, право на свободу перемещений, на выбор сферы занятий, на свободное выражение своих мыслей и чувств¹⁶.

Существенное значение для развития понятия свободы личности имел подход Б.Н. Чичерина к близкому по содержанию понятию гражданского общества. Правовед признавал гражданское общество самостоятельной от государства сферой жизни, тесно взаимодействующей с государством, однако не поглощаемой им и управляемой особыми нормами права¹⁷. Сферы действия государства и гражданского общества ученый разграничивал. Государство, по его мнению, «вращалось» в области общих публичных интересов, тогда как гражданское общество ведало частной жизнью.

В свою очередь, в свободе личности правовед видел несколько граней. Он выделял личную свободу, являвшуюся достоянием всех граждан, а также политическую свободу, составлявшую привилегию образованных и способных людей. Последнюю он трактовал как право человека участвовать в общих делах. Неравнозначность указанных категорий виделась ему в том, что политическая свобода рождает отношения власти и подчинения, тогда как личная свобода — отношения независимости. Ввиду этого гражданская свобода понималась им более широко, чем политическая свобода; первая выступала предпосылкой

¹⁶ См.: Чичерин Б.Н. Философия права. С. 107, 109, 113.

¹⁷ См.: там же. С. 259.

для второй. Политическая свобода мыслилась правоведом как идеал государственного развития, а не составная часть любого государства¹⁸.

Важной частью любого политико-правового учения является, как известно, предлагаемый им проект будущего. Б.Н. Чичерин видел задачу грядущего XX столетия в утверждении идеи политической свободы. Обладатели политических прав должны были обеспечить личную свободу как себе самим, так и остальным гражданам¹⁹.

Венцом теории личных прав Б.Н. Чичерина явилась классификация прав, составленная ученым в работе «Собственность и государство». К категории личных прав ученый относил следующие права: 1) неприкосновенность дома, бумаг и писем; 2) свободу и неприкосновенность собственности; 3) свободу промыслов и занятий; 4) свободу совести; 5) свободу слова, заключающую в себе также свободу преподавания и свободу печати; 6) свободу собраний и товариществ; 7) право прошений. Последние три права, по мнению Чичерина, имели политическое значение и составляли переходную ступень к категории политических прав. Свободы печати, мысли и слова, товариществ и собраний, а также право прошения отличались от первой категории личных прав тем, что их назначение состояло не в гарантировании гражданской свободы, а в обеспечении условий для пользования политическими правами.

В каталоге прав личности ученый придавал особое значение неприкосновенности личности и собственности, которые он относил к личным правам. Он допускал ограничение этих прав «во имя государственных требований», однако выдвигал пожелание, чтобы такое ограничение «совершалось по закону, а не по произволу»²⁰. В ряду личных прав ученый выделял также неприкосновенность дома, бумаг и писем, свободу промыслов и занятий, свободу совести, свободу слова, заключающую в себе также свободу преподавания и свободу печати, свободу собраний и товариществ, право прошений. Последние три права, по мнению Чичерина, имели политическое значение и составляли переходную ступень к категории политических прав.

Политическая свобода в трактовке Б.Н. Чичерина являлась высшим развитием личной свободы. Она состояла в праве человека

¹⁸ См.: *Чичерин Б.Н.* Свобода в государстве // Власть и право. Из истории русской правовой мысли: Сборник / Сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л., 1990. С. 24.

¹⁹ См.: там же.

²⁰ *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. Ч. II. С. 304–306.

участвовать в общих делах, прежде всего в осуществлении государственной власти. Спутниками политической свободы выступали имущественный и образовательный цензы. Необходимым условием пользования политической свободой Чичерин считал способность лица обладать и, что не менее важно, распоряжаться ею. Способность эта, в свою очередь, предполагала наличие у лица определенного уровня образования, знания государственных дел, высокого уровня умственного развития и политического образования. Ввиду этого обладание политической свободой являлось, по мнению Чичерина, составной частью определенного этапа в развитии государства и общества. Политическая свобода представляла собой идеал государственного развития, отнюдь не являясь постоянной принадлежностью любого государства²¹.

Состояние современной Чичерину России середины — второй половины XIX в. Чичерин оценивал как недостаточное для дарования населению политической свободы. Россия, по его словам, находилась тогда еще в начале государственных преобразований. Реформы Александра II разрешили давно назревшие вопросы. В стране было отменено крепостное право («гражданское рабство»), возник независимый суд, основанный на принципах публичности и гласности. Преобразования Александра II были, как выражался Чичерин, «наименьшим, что можно было дать русскому обществу»²².

Обладание политической свободой отодвигалось Чичериним на неопределенный срок до создания соответствующих общественных условий. Воспользоваться плодами этой свободы, по его мнению, было способно не все общество сразу, а лишь его часть — грамотная и просвещенная, какой в первую очередь являлось дворянство. Именно этому сословию были присущи ценности, на которых основывается общество: законность, польза отечества, семейство и собственность²³.

Важным инструментом для осуществления политических прав Чичерин считал институт судебной власти. Высокое положение суда в государстве признавалось им основополагающей гарантией свободы граждан. Он полагал, что без независимого суда и несменяемости судей свобода личности станет неосуществимой. Он указывал, что только тогда, когда личность и собственность будут поставлены под за-

²¹ См.: Чичерин Б.Н. Свобода в государстве. С. 24.

²² Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1-я половина XX века). М., 2000. С. 509.

²³ См.: Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 12.

щиту независимого суда, а гражданин получит право требовать этой защиты, тогда будут созданы предпосылки для установления политической свободы. Условием наделения населения политическими правами правовед считал также независимость государственных служащих, способных в равной степени отстаивать законные интересы всех граждан²⁴.

Таким образом, Чичерин являлся сторонником идеи «приготовления общества к пользованию правами», под которым понимался определенный уровень политического, культурного и правового сознания. Без этого использование указанных прав, по мнению Чичерина, могло скорее сбить общество с толку, нежели приготовить его к здравому обсуждению общественных дел.

Новизна подхода Б.Н. Чичерина к правам и свободам личности проявлялась также в том, что он не исчерпывал права человека сферой частных интересов и дополнял их особой категорией совокупных общественных прав. Эти права, по его убеждению, «естественно состоят в ведомстве государства». К ним относятся безопасность, попечение о духовном и материальном благосостоянии, а также права, вытекающие из международных отношений²⁵.

Определение содержания прав человека и гражданина, а также объема данных прав в трактовке Б.Н. Чичерина всецело зависело от государства. Он полагал, что свобода становится правом только тогда, когда она «признается законом, а установление закона принадлежит государству». Гарантию свободы ученый усматривал в «устройстве, которое давало бы заинтересованным лицам известное влияние на решение общих дел»²⁶.

Возвращаясь к трактовке Чичериным дефиниции «государство», заметим, что ученый понимал его в идеальном смысле. По его мнению, не всякий общественный союз можно было считать государством, а лишь тот, который отвечал определенным либерально-демократическим требованиям. Подлинное государство возникало на достаточно высокой стадии развития общества, предполагало высокий уровень общественных отношений, отлаженные производственные и культурные связи. Вслед за И. Кантом и другими мыслителями Чичерин понимал государство прежде всего как государство правовое, основанное на идее верховенства права и закона. Такое государство

²⁴ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. II. М., 1894. С. 38–39.

²⁵ См.: Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. II. С. 223.

²⁶ Чичерин Б.Н. Свобода в государстве. С. 21.

и должно было, по мнению правоведа, выступать гарантом законности и правопорядка, преодолевать противоборство различных политических сил, вести к достижению общественного согласия.

Ученые государственной школы обогатили теорию права представлением о развитии правовой системы Российской империи в направлении правового государства. Правовое государство они трактовали как правопорядок, построенный на признании прав личности, а также на воспитании общества в духе права и разумения общественной пользы. Для Чичерина воплощением идеи правового государства в условиях Российской империи была конституционная монархия²⁷. Политическим идеалом Градовского служило соединение сильной монархической власти с гарантиями фундаментальных прав. Важнейшими параметрами нового правопорядка он признавал: принятие конституционного акта, определявшего полномочия государственной власти и их границы; провозглашение и обеспечение личных прав, которые не могут подвергнуться произвольному нарушению со стороны власти, распределение отдельных функций власти между различными органами, способными сдерживать друг друга и обеспечивать законность и свободу; участие народа в отправлении законодательной, судебной и отчасти административной власти²⁸.

В числе первых теоретики государственной школы сформулировали свое отношение к коммунистическому обществу. Коммунизм представлялся им вопросом не сугубо экономическим, но затрагивающим основания человеческого существования с точки зрения ограничения свободы. «Система коммунизма, — писал Градовский, — предполагает уничтожение всех тех учреждений, которыми обусловливается самостоятельное существование и самобытное развитие человеческой личности: собственности, семьи и семейного воспитания, и государства, как нейтральной силы, охраняющей права каждого. Частные имущества исчезают в общности имуществ; частные хозяйства сливаются в хозяйство общее с равным распределением продуктов; брачный союз заменяется вольными и преходящими отношениями; дети становятся достоянием общества чуть не с самого момента их рождения; оно дает им однообразное воспитание и образование; сам человек делается некоторым атрибутом обществ, номером в общем числе

²⁷ См.: Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1-я половина XX века). С. 503.

²⁸ См.: Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав // Градовский А.Д. Собр. соч.: В 9 т. СПб., 1900. Т. 4. С. 19.

“рабочих пчел”, без собственной инициативы, без права выбора занятий, без права распоряжения своим временем»²⁹. Общность имущества и труда, провозглашаемая целью коммунистического общества, влекла за собой, по меткому выражению Градовского, обобществление личности³⁰.

Воззрения видных теоретиков юридической школы на общество и право получили развитие в доктрине представителей социологической юриспруденции Н.М. Коркунова и С.А. Муромцева. Как и юридическая школа, социологическая юриспруденция ориентировалась на постановку правовых проблем в широкий социальный и исторический контекст. Опираясь на материалы исторических и социологических исследований, правоведы пытались выявить законы развития общественной жизни, открыть повторяемость правовых явлений и их причинно-следственную взаимосвязь, а также связь с иными явлениями окружающей действительности. Они исследовали норму права не изолированно, а в системе общественных отношений, видоизменяющихся на каждом новом этапе развития общества и государства. Право в данной трактовке представало социальной структурой, которая не пребывала в статическом состоянии, а непрестанно эволюционировала.

Как указывал профессор римского права Московского университета С.А. Муромцев, он и его единомышленники видели сущность юридической науки не в отыскании системы норм, долженствующей руководить людьми, но в изучении законов, по которым развивалось право. Под правом, в свою очередь, ученым понималась отдельная область социальной жизни и социальных явлений, тесно связанная с социальной жизнью общества. «При отсутствии одного идеального правового состояния и при постоянной смене форм общественной и юридической жизни наука должна открыть законы, по которым происходит означенная смена, — считал С.А. Муромцев. — Наука должна определить отношения, в которых состоят правовые явления между собой, к явлениям других групп и к прочим условиям и факторам общественного развития». «Вместо совокупности юридических норм под правом разумеется совокупность юридических отношений (правовой порядок)», — резюмировал ученый. Высоко оценивая достижения исторической школы права, Муромцев, между тем, вслед за германским правоведом и представителем реалистической школы права Р. Иерингом критиковал ее за то, что она «упустила совершенно

²⁹ Градовский А.Д. Социализм на западе Европы и в России. С. 215.

³⁰ См.: там же. С. 216.

из виду деятельность общества, которой создается право»³¹. «Правоведение должно стать отделом социологии, — писал Муромцев, — как вообще законы социологии, так и законы правоведения были законами сосуществования (статика) и преемственности (динамика)»³².

Подход Муромцева к праву как к совокупности норм, регулярно осуществляющихся в жизни, дополнялся его представлением о нем как об организованной форме правовой защиты граждан. Подобный взгляд, как справедливо указывает А.Б. Дидикин, способствовал включению в предмет государственного права правового статуса личности³³.

С.А. Муромцев развивал представление о свободах как о результате исторической эволюции общества. «Всему приходит свое время, — писал он. — Потребность в свободе собраний и союзов — потребность общечеловеческая, но степень необходимости ее на различных ступенях общественного положения различна. Кроме того, различны и препятствия, которые встречаются при удовлетворении сказанной потребности»³⁴.

В датированной мартом 1880 г. записке «о внутреннем состоянии России», адресованной министру внутренних дел графу М.Т. Лорис-Меликову, Муромцев констатировал наличие в русском обществе остро осознаваемой потребности в политической свободе, которая, по словам ученого, «питалась и развивалась умственным движением прошлого и в особенности настоящего столетия», а в результате либеральных реформ Александра II стала практической задачей. «Идеи неприкосновенности прав личности, свободы мысли и слова, государственного устройства, обеспечивающего эти права, легли в основание идеала, — писал Муромцев, — ...стремление общества к участию в государственной жизни, его потребность общественной деятельности сделалась фактом упроченным, с которым должна считаться правительственная власть... Если правительственный механизм в его современном виде исключает... право на непосредственное участие в государственной жизни, самое желание войти в его состав, то механизм этот подлежит преобразованию»³⁵.

³¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 8, 10, 14, 48.

³² Муромцев С.А. Что такое догма права? М., 1885. С. 24—25.

³³ См.: Дидикин А.Б. История конституционализма в России: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2009. С. 51.

³⁴ Муромцев С. Статьи и речи. Некрологи, приветствия, воспоминания (1878—1910). Вып. 3. М., 1910. С. 54.

³⁵ Муромцев С. Статьи и речи. Вып. 5. М., 1910. С. 21—22.

Интерес представляет также умозаключение С.А. Муромцева, что потребность общества в гражданских свободах наиболее остро ощущалась в эпохи радикальных общественных преобразований, когда идеи личной свободы начинали отвергаться в результате посягательства на них. Именно в такие эпохи идеи неприкосновенности личности и жилища, права собственности распространялись особенно быстро и усваивались особенно глубоко³⁶.

Воззрения Муромцева на право и на права и свободы человека получили выражение в подготовленном им проекте конституции, впервые опубликованном 6 июля 1905 г. в газете «Русские ведомости». Проект Муромцева явился теоретической основой конституционного движения в России начала прошлого века и оказал существенное влияние на выработку важнейших законодательных актов после 1905 г. Он содержал обоснование права на неприкосновенность личности (никто не может подлежать преследованию, а также быть задержан иначе, как по основаниям, определенным в законе), права на свободу слова и печати (каждый волен в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иными способами), права на свободу собраний (все российские граждане вольны собираться мирно и без оружия, не испрашивая на то предварительного разрешения), права на свободу союзов (все российские граждане вольны составлять общества и союзы в целях, не противных уголовным законам, не испрашивая на то предварительного разрешения)³⁷.

В проекте Муромцева содержались не только формулировки прав человека, но и прямые гарантии гражданских прав, в частности, в нем шла речь о прерогативах судебной власти на их защиту, чего не было в тексте Основных законов 1906 г. Внимание правоведа к системе гарантий прав не было случайным. Муромцев возлагал большие надежды на то, что противоречия между юридическими нормами и правовым порядком могут быть преодолены судебными и иными правоприменительными органами, руководствующимися стремлением приводить действующий правовой порядок в соответствие со своими нравственными воззрениями и чувством справедливости.

Существенное значение законодательному обеспечению прав личности придавал и другой видный представитель социологической шко-

³⁶ Муромцев С. Статьи и речи. Вып. 5. С. 5.

³⁷ См.: Проект С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев: Сб. статей. М., 1911. С. 228–230.

лы — Н.М. Коркунов. Определяющее воздействие на формирование его воззрений оказал А.Г. Градовский. В фундаментальном труде 1892 г. Коркунов утверждал, что в современной ему России принципы гражданской свободы уже успели войти в общественное сознание, ввиду чего публичной власти следовало позаботиться «о выработке законов, в подробностях регулирующих обеспечение прав гражданской свободы». «В настоящее время нет вопроса более настоятельного, более неотложного, требующего реформы, как вопрос об обеспечении за русским обществом прав гражданской свободы», — писал Н.М. Коркунов. Отсталость российского законодательства в данном вопросе правовед объяснял как длительным существованием крепостного права («Пока значительная часть русского народа находилась в крепостной зависимости, обеспечение права гражданской свободы стало бы привилегией меньшинства. А это не мирилось с существенно демократическим складом всей нашей государственной жизни»), так и отсутствием законности, всеобщим бесправием, приводящим к тому, что объективная норма права оставалась мертвой буквой. Обеспечение за российскими подданными права личной свободы, свободного выражения мнений и исповедания верований, а также свободного общения являлось, по мнению Коркунова, способом устранения бесправного положения личности в государстве³⁸.

Для обеспечения личных прав Коркунов предлагал гражданам активно включаться в политико-государственную деятельность, а государству — вести себя нравственным образом и осознать свой долг «подчиняться требованиям мирного государственного порядка» и соблюдать права и свободы граждан. Свобода составляла в его концепции необходимое условие нравственного развития, а нравственность выступала главным критерием общественного прогресса. В конструкции прав человека, созданной Коркуновым, ограничение прав происходило не в силу произвола органов власти, а в результате действия этических начал и принципов, находивших выражение в праве³⁹.

* * *

Подводя итог сказанному, заметим, что представителей юридической школы, а также их последователей — влиятельных теоретиков социологической юриспруденции интересовали актуальные вопросы

³⁸ См.: *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Пособие к лекциям. В 2 т. Т. 1. СПб., 1892. С. 316–317.

³⁹ См.: там же. С. 313.

взаимоотношений государства, общества и права. Концептуальные позиции своих направлений они формулировали в парадигме модернизации традиционного социального уклада.

Они обосновали взгляд на право как на социальный феномен, выражавший диалектику взаимоотношений общества и государства. Ученые также разработали представление о правах личности как о результате эволюции общества и государства, обогатили русскую философию права идеями социальной обусловленности прав человека.

Характеризуя вклад представителей юридической школы в развитие философии права, нельзя не отметить, что ими в числе первых было обосновано представление о прогностической функции этой науки, развитое на рубеже XIX–XX вв. теоретиками возрожденного естественного права. Задачей философии права было признано формулировать практические цели для общества, по выражению А.Д. Градовского, «указывать обществу, чем оно должно быть, и противопоставить это должное настоящему “есть”»⁴⁰. Движимые идеей построения нового правопорядка, в рамках которого станут осуществимыми общественные идеалы о справедливом государственном и общественном устройстве, правоведы считали своей обязанностью указывать на положительные цели общественного развития, оценивать явления общественной жизни с точки зрения идеала.

Концепция юридической школы имела существенный политико-правовой «выход». Она явилась теоретическим обоснованием стратегии и практики российского либерального конституционализма. Государствоведы обогатили юридическую теорию идеями эволюции правовой системы Российской империи в направлении правового государства. Выработку программы реформ, ведущих к преодолению архаичного социального уклада и формированию правового государства, а также воспитанию общественных и государственных деятелей в ценностях права и общественной пользы, теоретики юридической школы считали первостепенной задачей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав // Градовский А.Д. Собр. соч.: В 9 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 4.

Градовский А.Д. Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

⁴⁰ *Градовский А.Д.* Значение идеала в общественной жизни // Градовский А.Д. Трудные годы (1876–1880). С. 71.

Дидикин А.Б. История конституционализма в России: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009.

Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю. Чтение в профессорском клубе в Бонне (1863–1864) // Государство и община / Сост., предисл., коммент. В.Б. Трофимова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013.

Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М.: ОГИ, 2004.

Коркунов Н.М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. 1. СПб.: Кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892.

Медушевский А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX — начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010.

Медушевский А.Н. Российская правовая традиция — опора или преграда? Доклад и обсуждение. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2014.

Муромцев С. Статьи и речи. Некрологи, приветствия, воспоминания (1878–1910). Вып. 3. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1910.

Муромцев С. Статьи и речи. Вып. 5. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1910.

Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1879.

Муромцев С.А. Что такое догма права? М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1885.

Проект С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев: Сб. статей. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911.

Рубинштейн Н.Л. Русская историография. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008.

Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: В 2 ч. Ч. II. М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894.

Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1866.

Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1-я половина XX века). М.: Прогресс-традиция, 2000.

Чичерин Б.Н. Свобода в государстве // Власть и право. Из истории рус. правовой мысли: Сборник / Сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л.: Лениздат, 1990.

Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М.: Тип. Мартынова, 1882–1883. Ч. 1–2.

Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1900.

Andrzej Walicki. Legal Philosophies of Russian Liberalism. Oxford: Clarendon press, 1987.

REFERENCES

Chicherin, B.N. (1866). *O narodnom predstavitel'stve* [About the National Representation]. Moscow: Tip. Tovarishchestva I.D. Sytina. (in Russ.).

Chicherin, B.N. (1882–1883). *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and State]. Volume 1–2. Moscow: tip. Martynova. (in Russ.).

Chicherin, B.N. (1894). *Kurs gosudarstvennoj nauki* [State Science Course]. Part II. Moscow: Tipo-lit. Vys. utv. T-va I.N. Kushnerev i K°. (in Russ.).

Chicherin, B.N. (1900). *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Tipo-lit. T-va I.N. Kushnerev i K°. (in Russ.).

Chicherin, B.N. (1990). Svoboda v gosudarstve [Freedom in the State]. In: A.V. Polyakov and I.Yu. Kozlihin, eds. *Vlast' i pravo. Iz istorii rus. pravovoj mysli: Sbornik* [The Power and the Law. From the History of Russian Legal Thought: Collection]. Leningrad: Lenizdat. PP. 32–58 (in Russ.).

Chicherin, B.N. (2000). Rossiya nakanune dvadcatogo stoletiya [Russia on the Eve of the Twentieth Century]. In: M.A. Abramov, ed. *O svobode. Antologiya mirovoj liberal'noj mysli (I-ya polovina XX veka)* [About Freedom. Anthology of World Liberal Thought (1st Half of the XX Century)]. Moscow: Progress-tradiciya. (in Russ.).

Didikin, A.B. (2009). *Istoriya konstitucionalizma v Rossii* [History of Constitutionalism in Russia]: Ucheb.-metod. posobie. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 2009. (in Russ.).

Gradovskij, A.D. (1900). Gosudarstvennoe pravo vazhnejshih evropejskih derzhav [State Law of the Most Important European Powers]. In: A.D. Gradovskij. *Sobranie sochinenii. Tom IV* [Collected Works. Volume 4]. Saint Petersburg: M. Stasyulevych Printing House (in Russ.).

Gradovskij, A.D. (2010) *Trudnye gody (1876–1880). Ocherki i opyty* [Hard years (1876–1880). Essays and Experiments]. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). (in Russ.).

Kavelin, K.D. (2013). Kratkij vzglyad na russkuyu istoriyu. Chtenie v professorskom klube v Bonne (1863–1864) [A Brief Look at Russian History. Reading at the Professorship Club in Bonn (1863–1864)]. In: V.B. Trofimova and O.A. Platonov, eds. *Gosudarstvo i obshchina* [State and Community]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, pp. 124–137 (in Russ.).

Kireeva, R.A. (2004) *Gosudarstvennaya shkola: istoricheskaya koncepciya K.D. Kavelina i B.N. Chicherina* [State School. The Historical Concept of K.D. Kavelina and B.N. Chicherina]. Moscow: OGI. (in Russ.).

Korkunov, N.M. (1892). *Russkoe gosudarstvennoe pravo. Posobie k lekcijam* [Russian State Law. Lecture Manual]. Volume 1. Saint Petersburg: Kn. magazin A.F. Cinzerlinga. (in Russ.).

Medushevskij A.N. *Dialog so vremenem. Rossijskie konstitucionalisty konca XIX — nachala XX veka* [Dialogue over time. Russian constitutionalists of the late XIX — early XX century]. M.: New Chronograph, 2010 (in Russ.).

Medushevskij, A.N. (2014). *Rossijskaya pravovaya tradiciya — opora ili pregrada?* [Russian Legal Tradition: Support or Barrier]. Doklad i obsuzhdenie. Moscow: Fond «Liberal'naya missiya». (in Russ.).

Muromcev, S.A. (1879). *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava* [Definition and Main Division of Law]. Moscow: Tip. A.I. Mamontova i Ko. (in Russ.).

Muromcev, S.A. (1885). *Chto takoe dogma prava?* [What is the Dogma of Law?] Moscow: Tip. A.I. Mamontova i Ko. (in Russ.).

Muromcev, S.A. (1910). *Stat'i i rechi* [Articles and Speeches]. Issue 5. Moscow: Tip. O-va rasprostraneniya poleznykh knig. (in Russ.).

Muromcev, S.A. (1910). *Stat'i i rechi. Nekrologi, privetstviya, vospominaniya (1878–1910)* [Articles and Speeches. Obituaries, Greetings, Memories]. Issue 3. Moscow: Tip. O-va rasprostraneniya poleznykh knig. (in Russ.).

(1911). Proekt S.A. Muromceva [Project of S.A. Muromtsev]. In: *Sergej Andreevich Muromcev. Sbornik statej* [Sergey Andreevich Muromtsev. Collection of articles]. Moscow: Izd. M. i S. Sabashnikovyh. (in Russ.).

Rubinshtejn, N.L. (2008) *Russkaya istoriografiya*. [Russian Historiography]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta. (in Russ.).

Andrzej Walicki (1987). *Legal Philosophies of Russian Liberalism*. Oxford: Clarendon press. (in Eng.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Туманова Анастасия Сергеевна — профессор департамента общих и междотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор.

Сафонов Александр Александрович — профессор департамента общих и междотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

AUTHOR'S INFO:

Anastasiya S. Tumanova — Doctor of Legal Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Department of General and cross-sectoral legal disciplines, National Research University "Higher School of Economics"

Alexander A. Safonov — Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Department of General and cross-sectoral legal disciplines, National Research University "Higher School of Economics"

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Туманова А.С., Сафонов А.А. Государственная (юридическая) школа и ее вклад в трактовку понятий «право» и «права человека» // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 3. С. 9–29. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-tumanova-safonov

FOR CITATION:

Tumanova, A.S., Safonov, A.A. (2020). State (juridical) school and its contribution to the interpretation of the concepts of "law" and "human rights" // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15 (3), pp. 9–29. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-tumanova-safonov